

Е Чуйцзинь, который сублимировал тему, почти хотел петь дифирамбы великому мудрецу, Ци Ишу уже не могла сдержаться, и злобно вырвала его руку из ее руки, отвернулась, и покраснела от гнева.

Е Чуйцзинь заботился о ней от всего сердца, боясь гнева, никто не будет играть эту роль в будущем: "Сяо Шу, ты в порядке?".

Ци Ишу скрипнул зубами: "Я в порядке... Кстати, в королевском саду появилась новая партия цветов. Сходи и посмотри. Я тоже пойду переоденусь".

Е Чуйцзинь хорошо провела время, а затем поклонилась и мягко отдала честь, и последовала за маленьким евнухом.

Как только она ушла, Ци Ишу больше не могла сохранять образ "императрицы Хуэйфэй".

Она с яростью разбила чашку на столе о пол.

С самого детства она была бельмом на глазу!

Каждый, кто знал их с ранних лет, первым делом хвалил эту кокетку!

Почему же теперь, когда она вошла в гарем и стала наложницей, этот горемыка все еще может смотреть на нее с такой симпатией!

Ци Ишу дрожала от гнева.

Окружающие придворные дамы опустили на колени.

Посторонние говорят, что императрица наложница Хуэй добродетельна. На самом деле, никто во всем зале Дексиан не знает, что внешне наложница Хуэй выглядит щедрой и доброй, но на самом деле у нее самый зловещий характер. Иначе говоря, в гареме три тысячи красивых женщин, а она красивее ее. Геометрия, как она может прочно сидеть в позе наложницы.

Ци Ишу села на сиденье и некоторое время сердилась, потом глубоко вздохнула и встала.

Ладно, разве ты не счастлива?

После того, как я увидела сегодня, какая ты счастливая!

После того как Е Чуйцзинь появилась в императорском саду, все тайком поглядывали на нее, но никто не подошел поздороваться.

Ей было все равно. Она гуляла по Юйхуаюань в одиночестве, а когда пообедала, отправилась в павильон Цянье у озера. После обеда она последовала за группой древних людей, чтобы посмотреть послеобеденный спектакль.

До вечера - кульминация фестиваля Цицяо.

Вечером император будет развлекать сотню чиновников во дворце Юньду. Только после этого члены семьи женского пола могут отправиться во дворец Юньду.

Когда Е Чуйцзинь прибыл во дворец Юньду, байгуаны и вельможи каждого поместья все еще находились в императорском кабинете, император и родственницы сидели на приготовленных

местах.

Ван Сюнь занял место на вершине сотни чиновников, чем весьма гордился весенний ветерок.

После того, как Е Чуйцзинь села на сиденье, старая **** полуприкрыла глаза, совсем не общаясь и не болтая друг с другом, как родственницы в других домах, просто сидела, казалось, что на сиденье растет красивая ваза.

Когда стемнело, долго ждали святого водителя императора.

Когда он прибыл, все вокруг кланялись и кланялись, слышался только звук равномерных шагов, и совсем не было слышно других голосов разговора.

Если это костюмированная драма, то в это время должен звучать торжественный bgm.

Но никто не забил музыку. Е Чуйцзинь все время чувствовал себя странно и дал указание системе: [Да, пусть будет торжественный бгм.]

система:[].....[]

Не получается! !

Видя, что она притворяется мертвой, Е Чуйцзинь задумался, но не смог придумать никакого торжественного bgm, поэтому он мог только отступить и запеть: [Ветер ревет, конь ревет, желтая река ревет, желтая река ревет].

Торжественно и торжественно мудрец шаг за шагом проследовал на сцену и сел на свое место, исполняя "Кантату желтой реки".

Гражданские и военные чиновники салютовали в ее "Кантате Желтой реки", которая была не в такт, преклоняли колени и говорили "Да здравствует".

Система произнесла крик краха: [Ah].

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2201099>